

А.Н. Калабанов

Институт этнологии и антропологии РАН

КУДА ИДУТ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ
(опыт типологического исследования
архангельских политико-административных групп)

Произошедшие с начала 1990-х гг. структурные изменения в политике, экономике и сознании советского, а затем и постсоветского общества, процессы реформ, способствовали легализации и вхождению в категориальный аппарат политической социологии таких понятий, как «элита», «элиты», «элитные группы», «политико-административные группы», «группы давления», а также производных от них, и обусловили появление целого комплекса научно-популярных, аналитических и публицистических работ, посвященных исследованию явлений элитизма и политических элит в новой России.

Актуализация этой проблемы возникла в России не на пустом месте. Ей предшествовали «критика» и «кригические разборы»¹ западных концепций группового лидерства, напрямую восходящих к идеям итальянских социологов и правоведов Г. Моски и В. Парето, обосновавших существование в каждом обществе двух классов — управляющего и управляемого. Идеи Г. Моски и В. Парето легли позднее в основу концепции «макиавеллистской» школы элитизма, согласно которой деление общества на активное властвующее меньшинство и пассивное нетворческое большинство является «естественным». Вслед за ней появились теории, объясняющие существование элит в обществе с точки зрения эволюции гражданских ценностей (ротация руководящего слоя / слоев в этом случае рассматривалась как результат изменения ценностных ориентиров и предпочтений членов какого-либо конкретного общества); из понимания демократии как конкуренции властвующих групп за голоса и доверие избирателей (концепция демократического элитизма); функциональной значимости элит, их множественности и соперничества (концепции множественности и плюрализма элит); единства, сплоченности и постоянства элитных групп (леволиберальная теория Р. Милса—т.н. «властвующая элита»).

Советская макросоциология длительное время исходила из утверждения об отсутствии в Советском Союзе элит или элитных групп, поскольку этот тезис шел вразрез с генеральной линией партии на выравнивание статусных позиций рабочих, колхозников, служащих и интеллигенции, государственных управленцев и военных. Тем не менее, отрицание советского элитизма и привилегирован-

ных политико-потестарных групп и слоев в реальности не означало их отсутствия². Фактически, зачатки советской (партократической) теории элит просматриваются уже в идеях В.И. Ленина и его соратников по организации партийно-государственного аппарата и управления. Именно тогда и начинается складываться партократическая или номенклатурная (по М.С. Восленскому) политическая элита, ставшая позднее прародительницей сегодняшних региональных и федеральных элит.

Для большей ясности воспроизведем основные положения этой концепции. Партократическая концепция элиты характеризуется следующими компонентами: глобальным мессианским характером политической элиты, ее историческим призванием, предопределением (провиденционализм), харизмой, интернациональным составом, всеобъемлющим характером политического руководства, идеологической монополией на истину в последней инстанции, правом на руководство страной, происхождением из социальных низов, неимущих классов, пролетариата, иерархичностью политической элиты, жесткой внутренней централизацией, милитаризацией внутrigрупповых отношений, высокой степенью групповой интеграции, кастовостью, коллегиальностью, привилегиями³. С такими характеристиками советская партийная политическая и хозяйственная номенклатура подошли к началу перестройки, передав некоторые из них (например, историческое призвание, предопределение) новым элитным группам и группировкам постсоветского периода. К августу 1991 г. многие из перечисленных выше черт были утрачены, сама элита потеряла четкие очертания и корпоративность, трансформировавшись в разнофункциональные политико-административные группы (политические, хозяйственные, управленческие, региональные, деловые, военные и т.д.), что позволило рекрутироваться на ранее номенклатурные посты представителям других социально-политических групп и течений, однако не утратила существенно важного звена - склонности к использованию личных связей и отношений между представителями теперь уже разных политико-потестарных и политико-административных групп. Особенно ярко это проявилось во время кампаний по выборам депутатов Государственной Думы, Президента, глав местных органов исполнительной власти и региональных депутатов на уровне субъектов Российской Федерации.

В плане сравнительно-политологического анализа наибольший интерес на сегодняшний день представляют малоисследованные и даже недостаточно хорошо описанные в социологической и политологической литературе региональные элиты¹, понимаемые нами как совокупность лиц и социальных слоев, занимающих высокие посты и положение в обществе, наделенных особыми властными полномочиями, обладающих такими свойствами и качествами, которые позволяют им влиять на развитие, характер и динамику региональных процессов, воздействовать на них или принимать решения местного регионального

характера (это, например, депутатский корпус, администрация субъекта федерации, глава местной администрации и его окружение, бизнес-слои, региональные общественные движения, объединения, политические партии, в программных документах которых предусмотрено участие в местном территориальном, региональном самоуправлении).

В какой-то степени предлагаемое определение примыкает к сугубо функциональному толкованию элиты, принятому и широко практикуемому в отечественной социологии, в котором элита воспринимается как «социальный слой, обладающий таким положением в обществе и такими качествами, которые позволяют ему управлять обществом либо оказывать существенное влияние на процесс управления им, влиять (позитивно или негативно) на ценностные ориентации и поведенческие стереотипы в обществе, и, в конечном счете, более активно, результативно, чем все другие слои общества, участвовать в формировании тенденций развития общества, возникновения и разрешения социальных конфликтов, одновременно *обладая* гораздо большим, чем другие группы, суверенитетом в формировании своего собственного положения, в выборе своей групповой ориентации по основным общественным проблемам»⁵. Однако наше определение не является его усеченным вариантом или разновидностью, поскольку ориентировано лишь на выделение определенной части элиты — элитных региональных политико-административных групп. Учитывая это обстоятельство, а также особенности региональных политических процессов, в которых групповая консолидация и оформление интересов происходят, как правило, гораздо быстрее, чем в центре⁶, и принципиально невозможно существование универсальной методики исследования элит и элитизма, создаваемой всякий раз заново⁷, обратимся к исследованию процессов конструирования, конституирования и функционирования региональных архангельских территориальных и проархангельских элитных политико-административных групп.

Процесс конституирования обновленных элит Архангельской области можно с полной уверенностью считать начавшимся в 1989—1990 гг. и совпавшим (а точнее инициированным) по времени с выборами депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР, вынесшим на страницы журнальной и газетной периодики неизвестные ранее имена архангельских политических деятелей новой волны — преподавателя Архангельского лесотехнического института архитектора Ю. А. Барашкова и матроса—моториста М.Ю. Кондакова, а также других представителей рождавшейся тогда демократической волны. Кроме того, расслоение взглядов и политических позиций началось и в стане тогдашнего идеологического монополиста—Архангельского обкома КПСС, что довольно скоро проявилось в написании восьмью архангельскими коммунистами т.н. «письма восьми» — обращения с требованием незамедлительной отставки первого секретаря обкома партии П.М. Телепнева. Для одного из инициаторов и авторов этого

письма - А.А. Вешнякова (1952 г., уроженца Приморского района Архангельской области), находившегося тогда на посту секретаря Архангельского горкома КПСС, обращение стало основой для последующего накопления политического капитала, вознесшего его сначала в состав депутатского корпуса Верховного Совета РСФСР, а затем и на должность секретаря Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

С 1989 г. на страницах местной периодики прочно обосновываются и бурно обсуждаются проблемы региональной хозяйственной, социальной, культурной жизни, целенаправленно формируется интерес к ним, дебатироваться модели и варианты региональных преобразований — на основе самостоятельного рационального использования местных ресурсов, увеличения доходов от рубки леса и добычи полезных ископаемых, реформирования местной экономической инфраструктуры (региональный хозрасчет) или же на основе увеличения помощи региону из федерального бюджета. Так закладываются основы идеологии политико-административных групп «федералистской» и «изоляциялистской» ориентации.

Период 1989 — 1991 гг. на фоне общесоюзной / общероссийской борьбы с центром, слабой этнической идентификации, создания или возрождения национальных объединений — прообразов региональных этнических (или претендующих на это качество) политико-административных групп, реализовавших себя во всей полноте уже после августа 1991 г., ознаменовался для Архангельской области возросшей социальной активностью населения, началом социально-экономического кризиса, острым дефицитом товаров пищевого и хозяйственно-бытового назначения, организацией дискуссий и диспутов по актуальным проблемам советской истории (революция 1917 г., репрессии, ГУЛАГ), оформлением разрозненных участников социального протеста в общественные движения и объединения. Примерами таких движений стали основанное в 1987 — 1988 гг. архангельскими студентами проэтническое общество «Поморское возрождение» и созданная в 1989 г. силами ненецкой национальной интеллигенции при поддержке со стороны исполнительных, законодательных и партийных структур Ненецкого автономного округа ассоциация ненецкого народа «Ясавей».

Идеология «Поморского возрождения» - проэтнического (поморского) общества, потенциально ориентированного на содействие «духовному, экологическому и экономическому возрождению Поморья и развитию Архангельской области как центра исторического Поморья»⁸ — идеи регионализма и независимого от центра социально-экономического развития области — окончательно оформилась к 1990 г. как причудливое сочетание республиканских идей, позаимствованных у декабристов и сибирских сепаратистов—«областников»⁹.

К этому же времени (ноябрь — декабрь 1989 г.) относится и возникновение ассоциации ненецкого народа «Ясавей», созданной с целью защиты прав и

интересов коренного малочисленного населения НАО — ненцев, оказания им помощи в решении хозяйственных, бытовых, социальных проблем, политического представительства в органах законодательной и исполнительной власти, влияния на принятие решений, касающихся ненцев округа, выведшей на политическую арену региона первую в собственно этническом понимании этого термина элитную политико-административную группу влияния — национальное движение.

Собственно общественной формой выражения социальных настроений в Архангельской области стала организация «Фонда гласности» (конец января 1989 г). К ее основанию оказалась причастна часть актива, сплотившегося во время попытки создания в Архангельске Народного фронта и не оставившая своих начинаний—борьбы «за расширение информированности граждан, свободу слова, гласность во всех делах»¹⁰. «Фонд гласности» активно участвовал в городской и областной политической жизни, занимался организацией митингов, формированием общественного мнения, однако начавшиеся в 1990-1991 гг. внутренние разногласия среди его членов привели к выходу из фонда большой группы активистов организации, в результате чего в составе фонда остались прокоммунистически настроенные люди, при этом никогда (парадокс постсоветского времени) не состоявшие в рядах КПСС. Закономерным итогом стало изменение острия политической направленности фонда — с демократического направления на патриотическое, с ориентацией на контроль за деятельностью органов власти и конфронтацию с ними¹¹.

Одновременно с формированием конструктивной оппозиции в области происходило размывание партийно-советской правящей элиты, потерявшей к тому времени былое единство и часть своих наиболее активных представителей, перешедших на противоположную сторону идеологических баррикад, и утратившей вследствие этого инициативу и ставшей олицетворением тоталитаризма, консервативности и косности. К началу лета 1991 года (июнь — июль) руководящая партийно-хозяйственная элита области уже не была монолитной, не обладала монополией на идеологическое обеспечение, но тем ни менее все еще оставалась наиболее значимой политической силой. События 19—21 августа она встретила настороженно и выжидательно (как заметил позднее в одном из газетных интервью бывший глава администрации области (1991 — 1996 гг.) П.Н. Балакшин: «В условиях нестабильности—всех этих «августа 91-го», «октября 93-го», «перемены курса» — мы не сломались и сделали все возможное, чтобы удержать область от политических разногласий, чтобы не заморозить людей, не оставить без хлеба... мало кто знает, чего нам это стоило. А я помню еще, как в августе 91 -го на нас сыпались телеграммы со всех сторон. Вплоть до смертной казни обещали»¹², почти никак не прореагировав на них (за исключением тогдашнего председателя архангельского горсовета — А.П. Иванова, яв-

ляющегося сегодня одним из лидеров общественного движения «Демократическое Возрождение Севера», выступившего по областному телевидению с осуждением путча) до того момента, когда уже был ясен исход московских событий. Политическое банкротство КПСС, последовавшее за «августовской революцией», вывело на первые роли второй эшелон номенклатуры — хозяйственную элиту (управленцев). Первый эшелон тем временем «ушел в отставку» (по образному выражению бывшего председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова, первый эшелон «был убит», второй эшелон «попал в госпиталь», сама же победа досталась третьему) или успешно «переквалифицировался» в региональную промышленную и деловую (бизнес) элиту (в том числе в т.н. «комсомольских бизнесменов»). На какое-то время (с 1991 по 1993 г.) Советы народных депутатов всех уровней стали прибежищем оттесненных с ключевых управленческих позиций представителей партийно-советской номенклатурной элиты, превратившихся вследствие этого в антагонистический противовес системе президентского правления и всей исполнительной власти. Однако это противостояние продолжалось недолго — после известных октябрьских событий 1993-го в Москве система советов народных депутатов была сломлена и распущена сверху. Разрозненная, бывшая партийно-советская номенклатурная элита лишилась последнего выбора и была вынуждена в целях самосохранения изменить свой социально значимый статус. Естественно, что эволюция социальных и ценностных ориентаций не могла осуществиться в сжатые сроки - на нее ушло примерно около полутора лет, поэтому все последующие события — подготовка Федеративного договора, попытки социальных и экономических реформ и др., выпали на долю хозяйственников, чем и объясняются многие ошибки, допущенные ими в это время. Симптоматичной представляется нам одна фраза, высказанная в газетном интервью одним из таких выдвинутых новой волной — хозяйственником, главой администрации поселка Каменка Мезенского района Архангельской области В.И. Рыжковым, волею судеб ставшим депутатом областного законодательного Собрания: «В областном Собрании идет законотворческий процесс, а мне (видимо, окружающая обстановка сказывается) все время хочется, чтобы оно решало текущие вопросы», поэтому «совмещать депутатскую деятельность с должностью главы администрации не только нецелесообразно, но и неправильно»¹³. События осени 1993 г. ознаменовали собой новый рубеж в трансформации региональных партийно-политических и номенклатурных групп, отчетливо осознавших, что их прежние статусные позиции утрачены навсегда, а сами они вытеснены из сферы большой политики и на их месте появились новые люди. В изменившихся условиях для политического реванша, ответа на вызовы времени как нельзя кстати оказались прежние опыт и связи старой партийной и новой «комсомольской» элит, не пожелавших больше заниматься бизнесом и заявивших о возвращении в политику.

Это утверждение, на наш взгляд, весьма убедительно иллюстрирует сравнительный композиционный анализ списка кандидатов в депутаты II Государственной Думы от Архангельской области и биографии избранных туда представителей региона. Так, согласно данным Центризбиркома РФ, опубликованным в сентябре — октябре 1995 г. в «Российской газете», и материалами областной избирательной комиссии, Архангельскую область на депутатских выборах 1995 г. по партийным спискам и одномандатным округам представляли 69 человек. Из них постоянно проживали в Архангельске 56,5%, в Северодвинске — 17,4%, в Москве — 7,3%, в Онеге — 4,3%, в Коряжме — 2,9%, в других населенных пунктах области — 11,6%. Возрастная стратификация кандидатов в депутаты была представлена следующим образом: до 30 лет — 5,8%, в возрасте от 30 до 40 лет — 29,0%, от 40 до 50 лет — 40,5%, от 50 до 60 лет — 20,4%, старше 60 лет — 4,3%. В социально-профессиональном отношении — это государственные служащие и управленцы всех должностей и рангов — 39,1%, представители бизнеса — 14,5%, науки и медицины — 11,6%, промышленности (в том числе лесной и лесоперерабатывающей) — 8,7%, представители политических партий и общественных организаций — 5,8%, профсоюзов — 4,3%, средств массовой информации — 4,3%, военнослужащие, транспортники, работники сельского хозяйства — все по 2,9%, пенсионеры и безработные — по 1,5%. Таким образом, подавляющее большинство из всех кандидатов в депутаты составили лица в возрасте от 30 до 50 лет (69,5%), чья социализация происходила в период т.н. "застоя" и была связана с партийной или комсомольской деятельностью. Этот вывод косвенным образом подтверждается особенностями биографии избранных от Архангельской области депутатов Государственной Думы (3 от КПРФ, 1 от ЛДПР), два из которых — коммунисты Т.М. Гудима и Ю. А. Гуськов — являются кадровыми партийными работниками с более чем двадцатилетним стажем.

Ускоренной мобилизации политических элит способствовали и чисто экономические причины — открытие и начинающаяся разработка крупных месторождений нефти и газа в НАО. Обладание запасами полезных ископаемых поставило окружные политические элиты (в том числе и национальные — руководство ассоциации ненецкого народа «Ясавей») в привилегированное, по сравнению с архангельскими, положение, которое губернатор НАО Ю.В. Комаровский попытался подтвердить, назначив на 20 марта 1994 года референдум о непосредственном вхождении округа в состав РФ, но незадолго до этой даты отмененный постановлением Президента как противоречащий Конституции и потому не имеющий силы. После этих событий обеспокоены своим ближайшим будущим оказались обе противоборствующие стороны — архангельская (прибыль от продажи полезных ископаемых уходила из сферы ее экономических интересов) и окружная (для округа стало труднее отстаивать свои позиции в Совете Федерации, т.к. архангельский истеблишмент лоббировал в Москве свои инте-

ресы). Назревавший конфликт элит грозил вылиться в «тихую войну законов и неповиновения» (Ю.В. Комаровский выступил с обращением к жителям НАО — «Области хочется, чтобы мы оставались детьми»¹⁴, апеллируя к населению округа, его национальному и территориальному самосознанию, т.е. переводя конфликт властвующих элит в форму национально-регионального), но возможность уладить спорный вопрос еще оставалась и была найдена в рамках согласительной комиссии, подготовившей «Договор о взаимоотношениях между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа», незамедлительно подписанный в Нарьян-Маре главами этих двух субъектов¹⁵. В 1996 г. договор был продлен, однако, состояние конфликтности между Ненецким автономным округом и Архангельской областью не исчезло, поскольку окружные элиты были настроены упорно добиваться самостоятельности округа и независимости его от Архангельска. Так, в частности они проигнорировали выборы депутатского корпуса и главы администрации Архангельской области. Как таковой, конфликт был погашен, однако использование национальной (ненецкой) темы в борьбе за власть едва не обернулось для элиты округа катастрофой. На IV съезде ассоциации «Ясавей» в 1995 г. делегатами было заявлено, что, если администрация НАО и дальше будет использовать интересы этнических ненцев, которым от этого ничего не достается, то ассоциация от их имени обратится к областной администрации с просьбой преобразовать автономный округ в обычный район Архангельской области¹⁶. Сгладить противоречие удалось за счет включения руководства ассоциации «Ясавей» в структуру органов исполнительной власти, образовав в ней, как и задумывалось ранее, ненецкое представительство.

Далеко идущие планы ненецкой автономии не были чем-то совершенно новым и неизвестным, поскольку еще в 1990 г. они были впервые озвучены на декабрьской сессии окружного Совета в докладе его председателя Л.И. Саблина: «Повышение статуса Ненецкого автономного округа в обновленной федерации строится на основе принципа равноправия народов, независимо от их численности. Равноправие можно и нужно понимать как право народов самим определять свою судьбу, свое будущее». Для повышения статуса округа еще тогда предлагалось создать представительство ненецкого народа в органах власти и управления, самостоятельно сформировать бюджет округа и направления экономической политики, подписать с учетом общих интересов договор о взаимодействии с Архангельской областью, поскольку будущее области, тесно связано с освоением природных ресурсов и экономической инфраструктурой округа¹⁷. Таким образом, в 1994 г. произошла лишь констатация фактов, показавшая, что несмотря на затянувшийся региональный конфликт, местные политические элиты оказались в состоянии договориться о разделении сфер компетенции, экономического и политического влияния.

1996 г. для архангельских элит стал переломным в буквальном смысле этого слова: в своем очередном ежегодном послании к Федеральному Собранию Президент РФ Б.Н. Ельцин негативно отозвался о работе архангельского губернатора П.Н. Балакшина, сместив его с должности главы администрации Архангельской области с формулировкой "за грубые нарушения при использовании целевых кредитов, выделенных для завоза продукции в районы Крайнего Севера" (Указ № 221). Позднее мотивация и формулировка были изменены на более нейтральные — "по собственному желанию", тем самым в очередной раз подтвердив развитый среди высшего российского чиновничества принцип корпоративизма — "не сдавать своих"¹⁸.

В области отстранение П.Н. Балакшина вызвало неоднозначную оценку — от неприятия (позиция архангельской областной организации ЛДПР, посчитавшей, что П.Н. Балакшин поплатился за контакты с либеральными демократами) до одобрения. В этом отношении показательно интервью, данное П.Н. Балакшиным за неделю до своей отставки. Представляя его, журналистка областной газеты заметила: ".. Мне вспоминается один диалог Балакшина и нашего читателя во время "Прямой линии", которую проводила редакция. Наш читатель, ветеран, очень эмоционально жаловался на то, что у него в доме стоит лифт. Выслушав его, Балакшин сказал запальчиво: "Что ж ты, Иван Иванович, на меня кричишь! Я думал, мы с тобой поговорим, обсудим, как жить дальше. А ты- лифт стоит. Да у меня область стоит, страна вон стоит..."¹⁹ Тем самым, осознанно или неосознанно, преподносился образ губернатора как человека оторванного от реальной жизни, для которого частные хозяйственные и бытовые проблемы неактуальны и незначимы.

Создавшийся со смещением П.Н. Балакшина кадровый парадокс заключался в том, что реальный руководитель, отвечавший за поставку грузов в районы Крайнего Севера (заместитель председателя правительства—главы администрации Архангельской области, председатель комиссии по организации завоза грузов (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности В.С. Власов), оказался после назначения Б.Н. Ельциным нового губернатора не у дел, однако резко пошел на повышение, получив сначала должность заместителя руководителя аппарата Государственной Думы по региональной политике, а с сентября 1996 г. — руководителя федеральной комиссии по Чечне²⁰.

Новому главе администрации Архангельской области, которым был назначен занимавший с сентября 1994 г. должность руководителя представительства области при Совете Министров — Правительстве РФ А.А. Ефремов (1952 гр., уроженец Приморского района Архангельской области, с 1975 по 1984 г. — на комсомольской работе, в 1984 — 1990 гг — руководитель архангельского автопассажирского предприятия, в 1990 г. назначен заместителем председателя облисполкома, с 1991 г. — заместитель главы администрации Архангельской

области), досталось тяжелое наследство — в области разрастался общий социально-экономический кризис, усугубляемый дефицитом топлива и хронически-ми бюджетными невыплатами. Для Архангельской области, чья экономика традиционно была ориентирована на ВПК и бюджетную сферу, кризис имел системное значение, поэтому для поисков выхода из него при главе администрации области летом 1996 г. был создан экспертно-аналитический координационный совет с правом принятия решений рекомендательного характера. Усилиями совета к сентябрю 1996 г. была подготовлена и вынесена на всеобщее обсуждение областная антикризисная программа, целью которой стали "замедление, а затем и остановка снижения уровня жизни населения области и спада производства путем оптимизации бюджетной политики, мобилизации внутренних резервов, изменений в системе управления"²¹. Одновременно с марта 1996 г. начались кадровые перестановки в самом аппарате администрации области, в результате которых почти на треть был сменен состав руководителей ключевых департаментов правительства Архангельской области и глав районных администраций (в 7 из 26 административно-территориальных единиц), была введена конкурсная система замещения должностей. Цель кадровых преобразований была одна — подбор и составление команды главы администрации области для последующей работы и участия в губернаторских выборах.

Хронологически выборам губернатора предшествовали выборы местного депутатского корпуса—областного Собрания, проводившиеся в области (единственном субъекте Российской Федерации) одновременно с президентскими. На 38 депутатских мест в областном законодательном органе власти первоначально претендовали 262 кандидата, однако сразу были избраны лишь 33 представителя с мест, поскольку по 5 округам выборы были признаны несостоявшимися, а в Ненецком автономном округе они не проводились вообще. В состав нового областного Собрания вошли 7 человек, уже имевших ранее опыт профессиональной депутатской деятельностью. В целом же в Собрании оказался широко представлен директорский корпус области, областные госслужащие всех рангов и должностей, представители местных отделений политических партий и движений, в том числе 2 человека от областной организации ЛДПР — генеральный директор домостроительного комбината "РОССНОР" Е.В. Ухин (возглавил комиссию по промышленности, строительству, транспорту и связи) и председатель попечительского Совета ПОЮР "Архангельский скаут" М.С. Силантьев. В Собрании, однако, нет ни одного профессионального юриста²².

Выборы местного законодательного корпуса наглядно продемонстрировали расстановку политических сил в области и стали прелюдией к политической борьбе, обострившейся между ними в период выборов главы администрации Архангельской области. В истории области губернаторские выборы проводились впервые, поэтому тем более интересным оказалось отождествление по-

тенциальных (реальными из них стали или захотели стать не все) кандидатов на эту должность. Так, предыдущий глава администрации области П.Н. Балакшин ассоциировался с М.С. Горбачевым, нынешний губернатор А.А. Ефремов — с Б.Н. Ельциным, его соперник, депутат Государственной Думы от КПРФ Ю.А. Гуськов — с Г.А. Зюгановым, депутат областного Собрания, лидер регионального общественно-политического движения «Демократическое возрождение Севера» А.П. Иванов — с Г.А. Явлинским, чиновник областной администрации Е.П. Хмелев — с М.Л. Шакумом, известный своей экстравагантностью архангельский бизнесмен С.Н. Абрамчук — с В.А. Брынцаловым²³. Реальных же, зарегистрированных областной избирательной комиссией кандидатов оказалось пятеро: А.А. Ефремов, Ю.А. Гуськов (1936 г.р., уроженец Ленинградской области, с 1971 г на партийно-советской работе, в 1989 г. — первый секретарь Архангельского обкома КПСС, в 1990 — 1993 гг. — председатель областного Совета народных депутатов, президент АО «Севералмаз»), А.П. Иванов (1952 г.р., архангелогородец, в 1974 — 1984 гг. работал на производстве — Соломбальский целлюлозно-бумажный комбинат, в 1984-1989 гг. — заместитель председателя Соломбальского райисполкома, председатель райплана, в 1990 — 1993 гг. — депутат и председатель Архангельского горсовета, с 1993 г. — депутат областного Собрания первого и второго созывов, председатель планово-бюджетной комиссии по), Е.П. Хмелев (в 1989 — 1994 гг. — сотрудник российского представительства в Гвинее, с 1994 г. сотрудник администрации Архангельской области, начальник управления кадров) и П.Г. Поздеев (1950 г.р., уроженец Приморского района Архангельской области, полковник ФСБ, сотрудник Государственного Правового Управления Президента РФ, с апреля по ноябрь 1996 г — представитель Президента в Архангельской области).

Первый тур не принес никому из кандидатов абсолютного первенства (из всех пришедших на выборы свои голоса отдали А.А. Ефремову 34,49%, Ю.А. Гуськову — 28,84%, П.Г. Поздееву — 21,40%, А.Л. Иванову — 5,43 %, Е.П. Хмелеву — чуть больше 1,5%)²⁴, поэтому решающая схватка между главными претендентами на вакантный пост — Ю.А. Гуськовым и А.А. Ефремовым (за Ю.А. Гуськова призвал голосовать своих избирателей лидер патриотических сил П.Г. Поздеев) развернулась во втором туре, завершившемся полной победой последнего (более 40% голосов избирателей).

Составляющими победы А.А. Ефремова стали сближение с представителями старой, партийно-советской элиты, использование в предвыборной кампании услуг московских специалистов — социологов, экономистов, аналитиков, преимущество в использовании средств массовой информации, имидж делового и хорошего руководителя (антикризисная программа), опора на всероссийские, региональные и московские общественно-политические движения и объединения проархангельского характера, одно из которых — «Поморское земляче-

ство» — создавалось в 1994 г. при его непосредственном участии и объединило московскую элиту архангельского происхождения (в списках землячества значатся известные политические, государственные, общественные и научные деятели, такие как вице-президент РАН академик Н.П. Лаверов, два вице-спикера Государственной Думы — А.Н. Шохин и А.Н. Чилингаров, академики Е.П. Велихов и Л.М. Бреховских, заместитель министра обороны РФ А.А. Кокошин, врач-офтальмолог С.Н. Федоров), а также проживающих в Москве и Подмосковье уроженцев и выходцев из Архангельской области. Принимая во внимание исходную гипотезу о том, что ранее (до середины 1980-х гг.) в Москву преимущественно переводились хорошо зарекомендовавшие себя периферийные государственные и партийные работники («мобилизация окраин»), обладавшие к тому же определенными личными связями в высших эшелонах власти²⁵, тактика обновленных архангельских элит становится вполне ясной и объяснимой - это формирование региональных интересов и стойкое их лоббирование, что напрямую подтверждается положениями Устава «Поморского землячества»: «Содействие установлению делового сотрудничества выходцев из Архангельской области, проживающих в г. Москве и других регионах, с целью оказания взаимной помощи; объединение усилий поморов, проживающих в г. Москве и других регионах для решения проблем социально-экономического и культурного развития Архангельской области; содействие осуществлению различных программ развития Архангельской области, привлечению инвестиций, распространению передового зарубежного и российского опыта в области экономики, науки, культуры и других сфер деятельности; оказание помощи администрации области в осуществлении деловых контактов с представителями государственных и общественных организаций других областей, краев, республик Российской Федерации и стран СНГ, фирмами зарубежных стран, аккредитованных в г. Москве по вопросам, затрагивающим интересы Архангельской области».

Подобные формы общественной организации граждан, созданные по типу территориальной привязанности (происхождение, работа или учеба), на сегодняшний день встречаются еще довольно редко, поэтому весьма интересными, на наш взгляд, представляются социокультурные характеристики и социальный портрет членов «Поморского землячества» (77% мужчин и 23% женщин). Так, на 31 декабря 1996 в списках землячества значилось 134 человека, из которых лица в возрасте старше 60 лет составляли 40%, в возрасте от 50 до 60 лет — 38%, от 30 до 50 лет — 20%, до 30 лет — менее 2%. В социально-профессиональном отношении среди членов «Поморского землячества» лидировали представители творческих профессий (писатели, ученые, журналисты, работники телевидения и тележурналисты, деятели культуры и спорта, художники) — 30%, на втором месте находилась группа государственных служащих всех рангов от высших выборных должностей (депутаты Государственной Думы) и высших

руководителей федеральных органов власти до работников школ и детских садов — 20%, неработающие и пенсионеры составляли 19%, бизнесмены — 17%, военные, работники МВД и ФСБ — 5%, врачи — 4,5%, юристы — 2,5%. Из них обладают учеными степенями — 12,6%²⁶.

Проводившееся среди членов «Поморского землячества» выборочное адресное анкетирование (ноябрь 1996 г. — февраль 1997 г.) с элементами фокусированного интервью (опрошено 25 человек по возрастной выборке), в ходе которого им отводилась роль экспертов, показало, что большинство респондентов, отвечавших на вопросы, живет в Москве достаточно долго — от 21 до 30 лет (44%) и от 16 до 20 лет (23%). У других московский период жизни значительно меньше лет (12%). О существовании «Поморского землячества» большая часть опрашиваемой выборки знает от шести месяцев до одного года (44%), от одного года до полутора лет — 22%, до шести месяцев — 22%. С момента создания землячества информацией о нем облада-

ло лишь 11%, что, несомненно, свидетельствует о значительном и затянувшемся процессе его конституирования и ограниченности внешней информации о нем. Это обстоятельство косвенно подтверждается классификацией и анализом источников, из которых респонденты узнали о существовании землячества — от земляков (66%), от

друзей и знакомых (22%), от коллег по работе (12%). При этом членами «Поморского землячества» с момента его основания являются 11%, от одного года до полутора лет — 22%, от шести месяцев до одного года — 22% до шести месяцев — 44%

В средствах массовой информации деятельность землячества отражалась слабо, в виде кратких сообщений информационного характера, поэтому никто из респондентов не указал в качестве источника газетные и журнальные публикации, передачи радио или телевидения. Отчасти это может быть объяснено тем, что все респонденты читают архангельские областные, городские, районные газеты и журналы лишь время от времени — во время поездок в область (55%) или будучи в гостях у земляков, друзей, знакомых (44%), с другой стороны — данное обстоятельство свидетельствует о корпоративной замкнутости землячества и / или нежелании информировать общественность о своих действиях (тем не менее, с ноября 1996 г. в землячестве введена должность пресс-секретаря по связям с общественностью).

Несмотря на патернализм, провозглашенный в уставе объединения, цели респондентов — членов общества отличаются от декларируемых юридически. Так, в качестве личных целей членства в землячестве были названы участие в его общественно-культурной жизни, получение информации о культурной, экономической, политической жизни области, общение с земляками, оказание им помощи в столице, представление их интересов, внедрение в жизнь их научно-технических разработок и изобретений.

В данном ключе интересной представляется самооценка участия интервьюируемых в деятельности землячества: «соответствует желаемой» — 11%,

«скорее соответствует, чем не соответствует» — 22%, затруднились ответить — 22%. Считают, что землячество должно придерживаться каких-либо приоритетов — 33%, скорее должно придерживаться — 55%, скорее не должно придерживаться — 11%. Среди приоритетов респондентами были названы следующие: помощь землякам, просветительская деятельность, пропаганда народных промыслов северян, продолжение традиций Б.В. Шергина, С.П. Писахова, Ф.А. Абрамова, укрепление и расширение деятельности Ломоносовского фонда, активизация краеведения и писателей-земляков, «формирование идеологии, отличной от идеологии, пропагандирующей частную собственность на средства производства, землю, природные богатства», оказание помощи развитию промышленности.

Идеальный образ северянина — жителя Архангельской области существует в представлениях 55% респондентов, скорее обладают таким образом, чем не обладают — 22%, не обладают — 11%, затруднились ответить — 12%. Среди черт характера, которыми, по мнению респондентов, должен обладать северянин — житель области, были названы честность, правдивость (33%), настойчивость, требовательность к себе и другим (21%), душевность, лиричность, преданность, открытость, доброжелательность, взаимопомощь, верность родному краю, любовь к народному творчеству, широта души, щедрость, былинная сила духа, убежденность, умение отстаивать свои интересы и завоевывать симпатии людей, надежность. Идеальный образ северянина оказался персонифицированным и соотносимым с М.В. Ломоносовым (44%), Ф.А. Абрамовым (22%), С.Н. Плотниковым (актер), В.В. Личутиным, С.П. Писаховым (оба — писатели), Б. Поповым, С.П. Логиновым (оба — в прошлом секретари Архангельского ОК КПСС), С.Н. Федоровым (врач-офтальмолог, лидер партии самоуправления трудящихся). Сама же территория Архангельской области ассоциировалась у респондентов с образом «могучего помора и земледельца», народного умельца, со старой деревней, деревянной архитектурой, мельницами, простором, тишиной, раздольем, семгой, баней, морошкой и лесом.

Предполагалось, что респонденты станут своего рода экспертами по проблемам социально-экономического развития Архангельского Севера, поэтому им был задан вопрос об их информационной погруженности в тему. Ответы выявили, что, по собственной самооценке, лишь 11% полагают, что находятся в курсе всех или большинства дел и событий, происходящих в Архангельской области. С меньшей долей уверенности — «скорее да, чем нет» — об этом заявили 44% опрошиваемых, 45% сочли свою информированность неудовлетворительной. Эти данные позволяют предположить, что приоритетной информацией для респондентов являются их собственные наблюдения во время поездок в область по самым различным причинам (служебные дела, личные интересы и т.д.), осуществляемых один раз в несколько лет (55%) или несколько раз в год (22%).

Архангельское прошлое—рождение или работа в области—нашло отражение и в социально-административной самоидентификации северян — членов «Поморского землячества». Так, некоторые из них чувствуют себя одновременно жителями г. Москвы и архангелогородцами, гражданами Российской Федерации и уроженцами Архангельской области, гражданами Российской Федерации, жителями г. Москвы и уроженцами Архангельской области, подтверждая, таким образом, концепцию множественности гражданских самоидентификаций²⁷.

Особый интерес у опрашиваемых вызвали социально-экономический и гражданско-правовой статус области. Сегодняшнее состояние социально-экономической сферы Архангельской области было оценено ими как неудовлетворительное (78%), перспективы области на ближайшие пять лет вызвали разделение во мнениях—55% сочло их «скорее хорошими» и «удовлетворительными», 44% обозначило их как «неудовлетворительные» и «скорее неудовлетворительные». При этом классификация причин социально-экономического кризиса распределилась следующим образом: последствия социально-экономических реформ —55%, резкое изменение социально-экономических приоритетов—22%, отсутствие государственного контроля — 22%, отсутствие должного финансирования и государственных и частных капиталовложений — 22%, иностранное влияние — 22%, отсутствие местной инициативы, пассивность жителей области — 12%. В качестве выхода из кризиса — приложения к обсуждавшейся в землячестве областной антикризисной программе - респондентами было предложено взять в качестве базовой отрасли для реструктуризации экономики региона лесную промышленность (77%), добычу полезных ископаемых (77%), судостроение (33%), сельское хозяйство, рыбную промышленность, наукоемкие технологии (22%). Весьма неожиданной оказалась оценка деятельности местных (областных, районных и городских) властей по выводу области из кризиса: 55% респондентов оценили их действия «отрицательно» и «скорее отрицательно», 33% затруднились ответить.

Внешнеполитическая деятельность и федеративные отношения интересуют членов «Поморского землячества» в меньшей степени, поэтому перспективы членства области в международной организации «Баренцев Евро-Арктический регион» были оценены ими как «неудовлетворительные» и «скорее неудовлетворительные» (55%), хорошими посчитали их 22%, а 23% вообще затруднились ответить на этот вопрос. Выяснилось, что, несмотря на уровень образования (высшее и высшее специальное) и род занятий, далеко не все респонденты имеют представление о характере и сути российского федерализма, закрепленных в Конституции 1993 г., что подтверждается большим разбросом мнений о степени полномочий республик, краев, областей и автономий в составе Российской Федерации. Так, 55% из ответивших полагают, что все субъекты РФ должны обладать одинаковыми полномочиями, тогда как противоположно-

го мнения придерживаются только 22% респондентов. Исходя из этого, 44% респондентов пришли к выводу, что Архангельской области «недостаточно» и «скорее недостаточно» полномочий, предоставляемых ей как субъекту федерации («достаточно» - 22%).

Одной из важных сторон деятельности любого общественного корпоративного объединения является степень коммуникативности его членов, способных поддерживать друг с другом деловые или межличностные отношения, используя их впоследствии для достижения желаемых ими решений, поэтому еще одним важным моментом в исследовании социально-культурных характеристик «Поморского землячества» стала оценка коммуникабельности интервьюируемых респондентов. Опрос показал, что респонденты — члены «Поморского землячества» поддерживают друг с другом неформальные межличностные отношения: встречаются с земляками, живущими в Москве и Подмоскowie «время от времени» (55%), или «очень часто» (45%), контактируют с коллегами по работе, проживающими в области (55%), но мало участвуют в социально-экономических, политических и культурных акциях, проводимых в области и областью (33%), т.е. осуществляют лишь целенаправленную представительно-патерналистскую политику в отношении области, лоббируя и отстаивая ее интересы на федеральном уровне.

Все это вкуче позволяет предположить, что главная задача, для решения которой и создавалось «Поморское землячество» — лоббирование интересов области в различных структурах федеральных законодательных, исполнительных и судебных органов власти и на разных уровнях, пока еще не достигнута полностью, хотя сделано уже очень многое (характерна фраза, сказанная во время интервью корреспонденту областной газеты «Правда Севера» одним из членов «Поморского землячества» — директором департамента административных органов правительства РФ, профессиональным военным А.А. Пискуновым: «Я сделал все, чтобы программа строительства подводного флота ушла в Северодвинск, хотя свое лобби есть и в Санкт-Петербурге и на Дальнем Востоке»²⁸).

В ближайшее время (год—два) можно ожидать активизации и повышения статусных позиций московской элиты архангельского происхождения. Тем более что приведенная выше динамика развития процессов регионального элитообразования и конструирования политико-административных и политико-социальных групп сви-

детельствует о вступлении архангельских региональных элит в фазу интенсивного формирования (конституирования) на регионально-административно-национальной основе (Архангельская область — Москва/Россия) и внутриобластного расслоения (управленческие, политические, национальные), что в свою очередь означает повторение (попытку реванша) или новый виток борьбы за региональный суверенитет — на договорных или конституционных началах.

Примечания:

- ¹ См., например: Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. - М., 1985.
- ² Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917 - 1996 гг.: Опыт конструктивистско-структуралистического анализа. - Сыктывкар, 1996. - С.122 — 135.
- ³ Пугачев В.П. Субъекты политики: личность, элиты, лидерство. - М., 1991. - С. 36-40.
- ⁴ Из имеющихся на сегодняшний день работ по проблемам элитизма собственно региональные политические элиты рассмотрены лишь в трех: Тарасов Ю. Правящая элита Якутии: штрихи к портрету // Полис, 1993, № 2; Фарушкин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис, 1994, № 6; Магомедов А.К. Политические элиты российской провинции // Мировая экономика и международные отношения, 1994, № 4. В западной политологии многие аналогичные исследования политической элиты выполнены на уровне городов: см., например, Hunter F. Community Power Structure.- North Carolina, 1953; Dahl R. Who Govern? Democracy and Power in American City. - New Haven, 1961; Wildavsky A. Leadership in a Small Town. - Totowa, 1964 и др.
- ⁵ Российская элита: опыт социологического анализа. Ч. II. Лидеры бизнеса о себе и об обществе. - М., 1996. - С. 3.
- ⁶ Фарушкин М.Х. Указ.раб. - С.67.
- ⁷ Российская элита: опыт социологического анализа. Ч. I. Концепция и методы исследования.-М., 1995.-С.5.
- ⁸ Политические партии, общественные объединения в Архангельской области. - Архангельск, 1995. - С.137.
- ⁹Цыганков А.М. Общественно-политические движения России в 1987 — 1992 годы (на материалах Европейского Севера) / Дисс. на соиск. ...к.и.н. - М., 1992. - С. 136; Интервью с А.В.Бедновым, сопредседателем национального культурного центра "Поморское возрождение", октябрь 1995 г. (материалы автора).
- ¹⁰ Политические партии, общественные объединения в Архангельской области. - Архангельск, 1995.- С. 103.
- ¹¹ Там же, с.103-104.
- ¹² Малышева Е. Губернатор в отставке (Интервью с бывшим главой администрации Архангельской области П.Н. Балакшиным) // Правда Севера, 1996, 25 мая.
- ¹³ Дмитревский А. Жизнь в поселке не замирает (Интервью с главой администрации пос.Каменка Мезенского района, депутатом областного Собрания В.И. Рыжковым) // Волна. Архангельские областные ведомости, 1996, 5 января.
- ¹⁴ Нарьяна Вындер, 1994, 11 февраля.
- ¹⁵ Нарьяна Вындер, 1994, 31 марта.
- ¹⁶ Торопова Л. "Ясавей" настроен решительно // Правда Севера, 1995, 15 апреля.
- ¹⁷ Саблин Л.И. О статусе Ненецкого автономного округа и Федеративном Договоре // Нарьяна Вындер, 1990, 21 ноября.
- ¹⁸ Бенца И. За что сняли Балакшина? // Правда Севера, 1996, 23 февраля.
- ¹⁹ Лойченко С. Вы еще вспомните Балакшина // Правда Севера, 1996, 22 февраля.
- ²⁰ Кто посылает Власова? // Правда Севера, 1996, 17 октября.

- 21 Основные положения областной антикризисной программы // Правда Севера, 1996, 18 сентября.
- 22 Мы сами выбрали дорогу к рынку (председатель областного Собрания В.И.Калямин отвечает на вопросы) // Правда Севера, 1996, 11 сентября.
- 23 Каркавцев В. Кого из кандидатов на пост губернатора Архангельска поддерживает Кремль? // Правда Севера, 1996, 10 июля.
- 24 Правда Севера, 1996, 10 декабря.
- 25 Eisenstadt S.N. Center - Periphery relations in the Soviet Union: Some interpretive observation // Thinking theoretically about Soviet nationalities, History and comparison in the Study of the USSR / Motyl A.L. (ed.). - N.Y., 1992.
- 26 Рассчитано по справочным материалам землячества (личный архив автора).
- 27 Тишков В. "А у нас в России"... это где? // Независимая газета, 1997, 5 мая.
- 28 Лойченко С. Лучше пусть политики "льют воду", чем "отливают пули" (интервью с директором департамента административных органов правительства РФ АА. Пискуновым) // Правда Севера, 1996, 17 февраля.